

Толстой 1980: Толстой Л.Н. *Война и мир*// Толстой Л.Н. Собр. соч в 22 т. Т.6. М.: Художественная литература, 1980.

Фомичев [online]: Фомичев С.А. Ю. *Дружников. Дуэль с пушкинистами*// «Новая русская книга», 2002, №2 [<https://magazines.gorky.media/nrk/2002/2/you-druzhnikov-duel-s-pushkinistami.html>].

Хрусталёва 1997: Хрусталёва О. *Андрей Битов: Писателю необходимо состояние истерики*// Коммерсантъ. Газета. 1997. 29 нояб.

Шеметова 1999: Шеметова Т.Г. *Образ А.С.Пушкина как архетип повествователя в прозе А.Битова.*//«Вестник ЧитГу», № 3 (54), с.191-195.

Lusine Tovmasyan

Armenia, Stefanakert

Armenia State University

Curses in Armenian Fairy Tales

Fairy tales have a common set of peculiarities and structures. A range of phrases expressing blessing and curse, oath and perjury, protection and betrayal creates unique magical world of the fairy tales. The aim of our article is to introduce semantics and significance of curses in Armenian fairy tales. Curse is a notable object of study in folklore. It can be defined as a wish that some form of misfortune will befall or attach to someone or something. Its origin goes back to the times of the creation the world by God. Armenian folklore is highly rich. It is based on ancient myths about the origin of the gods dated Hellenistic era. Basic themes of Armenian fairy tale curses are: turning into something (animal, plant, natural phenomenon), turning into someone (witch, hag), losing something or someone (a precious thing, a loved one, a closed relative), performing unpleasant actions and others.

Key words: fairy tale, curse, folklore, semantics, significance.

Лусине Товмасян

Армения, Степанакерт

АрГУ

Проклятия в Арменских фольклорных сказках

Фольклор или народное творчество является основой всей мировой культуры, национальной духовной ценностью, формирующей и обобщающей национальный портрет и мировоззрение народов. Фольклор возникает одновременно с появлением народов и их языков. Недаром термин «фольклор» в английском переводе означает «народная мудрость».

Армянский фольклор очень богат и разнообразен. Учитывая тот факт, что формирование армянского этноса произошло между XIII-VI вв. до н. э. можно утверждать, что армянский фольклор является одним из самых древнейших в мире. Первоосновой армянского фольклора являются древние мифы о возникновении богов, появившиеся еще в языческую (эллинистическую) эпоху (миф об Ара Прекрасном и Шамираме, Айке и Бэле, Ваagne и другие), эпические сказания, посвященные царям (Ерванду, Арташесу, Тиграну, Трдату и другим), сказания о борьбе с завоевателями (эпос Давид Сасунский) и другие.

Сказки являются неотъемлемой частью армянского фольклора и представляют собой сложные и загадочные фольклорные тексты, не имеющие подлинного оригинала, которые своей историко-географической характеристикой, общечеловеческими сходствами и национальными особенностями не только могут воспитать читателя в духе патриотизма, самобытности и национального достоинства, но могут стать методической основой для исследования различных культурно традиционных народных явлений (Հայրիշիւն 2014: 3).

Сказки дают возможность понять пережитки древнейших историко-общественных отношений, легенд, верований и традиций, а также сложных тысячелетних символов (там же: 5).

Характерными особенностями сказки являются отклонение от истины, чрезмерное преувеличение явлений, утверждение не-

вероятного, выходящего за пределы рационального мышления. Поскольку сказки создаются преимущественно для детей, использование позитивной лексики является естественным. Однако уникальный волшебный мир сказок создается сочетанием добра и зла, благословений и проклятий, клятв и лжесвидетельств, что делает неизбежным использование негативной лексики.

Цель нашей статьи – представить структуру, семантику и значимость проклятий в армянских сказках. Проклятие является существенным объектом изучения в фольклоре. Это словесная формула, содержащая пожелание зла или несчастья в адрес кого-либо или чего-нибудь. Происхождение проклятий восходит к временам сотворения мира Богом: проклятие змея, земли, Каина и других.

Многие фольклористы отождествляют проклятия с негативными чарами (Roper 2003a). Подобно чарам, проклятия являются выражением народной веры и вербальных знаний. По определению Дж. Ропера – это традиционные высказывания в определенных контекстах, порой сопровождающиеся жестами, которым приписывается способность вносить изменения в здоровье, судьбу, безопасность и эмоциональное состояние человека или группы людей (Roper 2003b: 8).

Натали Андерберг выделяет несколько мотивов проклятий в фольклоре и литературе (Underberg 2004: 312-316):

- Проклятия, которые приводят к созданию таких изгоев, как Каин, Старый Мореход, Суини и другие.
- Соревнования по высказыванию проклятий, требующие словесной ловкости, например, состязания по ирландским проклятиям, популярные в первые дни христианства.
- Проклятия со стороны святых мужчин или женщин, к примеру, безумие Суини, постигшее в результате проклятия святого Ронана, за то, что он препятствовал созданию церкви.
- Ритуальные проклятия, наложенные поэтами в древней Ирландии, слова которых считались весьма влиятельными.
- Проклятия, причиняющие физический вред, неудачу, несчастье или смерть потомкам проклятых.

По мнению Гр. Авдикоса люди налагают проклятия, потому что они чувствуют себя бессильными, обиженными и верят, что неправильное нужно исправить (Avdikos 2011: 90-94).

Проклинающий призывает Бога в том случае, когда чувствует себя бессильным отстаивать свои права в обществе и нуждается в сильном союзнике. Проклятия, призывающие дьявола, являются более многочисленными и глубже выражают негодование, волнение и унижение проклинающего (там же: 95-96).

По сравнению с многими другими жанрами фольклора проклятия, точнее их сверхъестественная природа, продолжает внушать определенный страх в современном мире. С научной точки зрения существуют рациональные, психологические и социальные факторы, раскрывающие веру в проклятия (Drinkwater 2020: 3).

Рациональный фактор обусловлен тем, что люди приписывают сверхъестественные способности негативным событиям. По мнению психолога Д. Канемана существуют две системы мышления: 1) быстрая, автоматическая и бессознательная; 2) медленная, управляемая, производящая рациональное мышление. Люди верят в проклятия, потому что их спонтанное субъективное мышление преобладает. Помимо этого, вера в проклятия проистекает из желания осмыслить мир и придать значение хаосу. В случае проклятий люди видят связь между случайными событиями и приписывают им неудачи. В контексте проклятий есть тенденция связывать общее несчастье с конкретными, лично значимыми проклятиями (там же).

Согласно психологическому фактору сила проклятий влиять на людей проистекает из веры в их правдивость. Люди чувствуют себя неспособными влиять на события и становятся более восприимчивыми к таинственным внешним силам. Психологи называют это магическим мышлением. В крайних случаях вера в проклятия может подорвать уверенность в себе и своем будущем успехе. Психологи называют это самоисполняющимся пророчеством. Вера в проклятие порождает ощущение неизбежного несчастья. Действительно, простое предположение о невезении может привести к отрицательным результатам.

Вера в проклятия обусловлена также социальными факторами. В частности, через культуру, образование и социальные нарративы понятие проклятий со временем увековечивается. Следо-

вательно, оно становится приемлемым в культурном отношении и в некоторых случаях правдоподобным (там же).

Таким образом, изучение проклятий весьма актуально. Материалом для нашего исследования послужили арцахские варианты армянских фольклорных сказок (отметим, что существует множество вариантов армянских фольклорных сказок, представленных на разных диалектах: лорийский, ширакский, сюникский, арцахский и другие). Рассмотрев десятки арцахских сказок, мы выявили, что количество проклятий в них довольно ограничено, что обусловлено характерными особенностями сказочного жанра. В семантическом плане мы выделили следующие группы проклятий:

1) проклятия, наводящие телесные повреждения. К примеру, в сказке «Մինան Թաքավերը» («Синайский король») звучит следующее проклятие:

Տոս կրկյաւ, ապիւ. «Յընս Մինան Թաքավերին սերը-սեկրետն ըմ օգրմ գլիդամ»: Վըրը իտի ապիւ, Ջսմրուտ դուշըն ըսելու յս. «Քընէզ սըվըրցնոխին վիզը կոտորի»... (ՀԺՀ հ. V 1966: 32):

Приведем переводной вариант:

Выйдешь и скажешь: «Я хочу узнать секрет Синайского короля». Как только ты это вымолвишь, птица Зумрут скажет: **«Да будет сломлена шея того, кто научил тебя».**

2) проклятия о превращения в животных:

Ջեմբուչըս էլ ծընքին մին ճըպատ ա ինըմ, էտ ճըպատավը համ ինձ թըխըմ ա, համ էլ սարմ. **«Թաքավերը շոն տըրեննա, թաքավերը շոն տըրեննա...»:** Յընս շոն ըմ տըրեննում (ՀԺՀ հ. V 1966: 33):

У тещи в руках бывает палка, она бьет меня и говорит: **«Да превратится король в собаку, да превратится король в собаку».** И я превращаюсь в собаку.

3) проклятия, совмещающие превращения в животных и телесные повреждения:

Յընս, Մինան Թաքավերս, թագադան մարթ ըմ տըրենըմ, նըստըմ իմ թախտին: էտ ճըպատը յոր օնըմ, կընգանս թըխըմ, սարմ. **«Մին սընէվ էշ տըրեռ, մեշկիտ էլ մին մընձ յարա»:** Իտի էլ տըրենըմ ա: Ջեմբուչիս կանչըմ ըմ էտ ճըպատավը թըխըմ, սարմ. **«Ա՛ զեմբուչ, ազար-բընգա՛ր, մին սընէվ ա կոտավ տըրեռ, քըրնա ամեն**

օր ըխճըկանըս մընշկին յարան կըսկոտի»: Իտի էլ տըննըմ ա (ՀԺՀ հ. V 1966: 34):

Я, Синайский король, вновь превращаюсь в человека и восседаю на троне. Беру палку, бью жену и говорю: **«Чтоб превратилась ты в черного осла, и чтоб на твоей спине появилась большая рана!»** Так и происходит. Вызываю тещу, бью той же палкой и говорю: **«О, теща, чума ты такая, чтоб превратилась ты в черного ворона и клевала раны своей дочери каждый день».** Так и происходит.

4) проклятия, наводящие опасность:

Տրանք շատ ըն կյաւ, խըրեգ ըն կյաւ, կյաւ ըն հսնես մին խըր ծմակ, տսնաւ էրկու հղէ, մինին մէջ տընըր մին փաղի յրա կըրրած, թա. **«Տստեղավ քիհնողը ընգնէ օրան հղէ»** (ՀԺՀ հ. V 1966: 473):

Долго они идут или недолго, доходят до глухого леса и видят два пути, а на дощечке написано: **«Пусть окажется на разрушенном пути тот, кто пройдет этой дорогой».**

5) проклятия, наводящие голод:

Տստեղավ քիհնողը ընգնէ սովու մաջ (ՀԺՀ հ. V 1966: 473):

Да впадет в голод тот, кто пройдет этим путем:

6) проклятия, в которых проклинаящий взывает к Богу ради справедливости.

Ճանապարհին էլիա ջիհըմ ա համին էն պառավ մարթին, արմ.

– Պարյօր դորփեր:

Ասըմ ա. – **Ասծու կրակը կըլխիս:**

Ասըմ ա. – Խէ՛ :

Ասըմ ա. – Ժողովուրթը էս ա մին տարի յա կըտորվըմ ա առանց արևի լուսի (ՀԺՀ հ. V 1966: 30):

На дороге встречает того же старика и говорит:

– Добрый день, дядюшка.

– **Да сойдет на тебя огонь Божий.**

– Почему?

– Вот уже год как народ погибает без солнечного света.

Приведем другие примеры:

... **հու վեր ըխշարքըմ օրիշին բըլենեն կուտորես ա, աստված էլ ընդրա բըլենեն կուտորե** (ՀԺՀ հ. V 1966: 471):

Да уничтожит Господь детей тех, кто уничтожает детей других.

Обратим внимание на то, что обращение к Богу происходит в случае серьезных глобальных проблем: длительное отсутствие солнечного света, уничтожение детей и так далее.

В некоторых арцахских сказках проклятия звучат прямо (бедняк проклял, старух прокликает):

Էս ախկադը անեսկ տըվավ, ասից. – Թող քու բաղըս չուրանա, փին կանաչ ծառի հատրաթ մընաս, աշկըս մընա փին բարի յրա (ՀԺՀ հ. V 1966: 83):

Бедняк проклял: «Пусть засохнет твой сад, чтоб ты жаждал плодов с зеленого дерева».

Во многих сказках широко распространены метафорические проклятия:

Պառավը ըտրան անիսկ ա տամ, ասըմ. – Ըստուծանա կըխընթրիմ վըեր տու ծուվին ծառին տըրանաս (ՀԺՀ հ. V 1966: 157):

Старуха прокликает: «Я прошу у Бога, чтобы ты завладел яичным деревом».

Из контекста явствует, что яичное дерево – это проклятое дерево, приносящее скорбь и неудачу. Приведем другой пример:

Էս ախճիգը մարթին ասըմ ա. – Էս մարթը իմ աշկիս լավ չի ըրվում, էս ըշտեղ ա քըեգ ջհալ, վեչը-փոչ պիտեր ջհա՛ծ էս մարթը, պ աթվե՛ (ՀԺՀ հ. V 1966: 182):

Женщина говорит мужу: «Этот человек мне не нравится, где он нашел тебя, **чтоб разруха его забрала, будь он проклят, чтоб обвилась змея вокруг его шеи**».

В этом проклятии метафорически звучит пожелание смерти: чтоб обвилась змея вокруг его шеи.

В сказке «Դրեր հըրսանեք» («Три свадьбы») (ՀԺՀ հ. V 1966: 471) мы встречаем выражение **վըեղըն իմ կլխե՛ս** (земля мне на голову), что тоже подразумевает смерть.

В сказке «Վորած եգըն» («Потерянный бык») корова говорит:

– Յաղուգ եկա՛լ ը՛ս:

– Եկալ ըմ քըեգ տանի՛մ:

– **Քա հոր աշկերը սվանա**, յըես կյալ չը՛մ, ամնա էս էրկու աշառը տար, զիրավ վար ըրա (ՀԺՀ հ. V 1966: 541):

– Почему ты пришел?

– Я пришел за тобой.

– **Чтоб помутилось в глазах отца твоего**, я не пойду с тобой, но отведи этих двух телят, чтоб он занялся ими.

В словах коровы звучит пожелание нездоровья, возможно, потери сознания, помутнения рассудка, а может быть и смерти.

В сказке «Անխելք մարթին օրը կրսորդէ» («Да прекратятся дни безумца») неуместное употребление проклятий придает сказке юмористический эффект. Безумец встречается на пути пастуха, который удаляет вши с овец. Он подходит к пастуху и говорит: «Да превратится одна в тысячу». Пастух ругает его и говорит: «Вместо того чтобы сказать да искоренит Господь род ее, ты говоришь обратное». Безумец продолжает свой путь и видит похороны неподалеку. Подходит к близким покойника и говорит:

– Աստված տրաք քորը վերացնի (Հայրապետյան 2014: 36):

– Да искоренит Господь род его.

Люди набрасываются на него, избивают его и говорят: «Вместо того чтобы сказать, да будет он последним, чтоб подобное больше не повторилось, ты проклинаешь род его». Безумец еле-еле вырывается из их рук и продолжает путь. Неподалеку бывает свадьба. Он подходит к отцу семерых дочерей, который выдает замуж старшую и говорит:

– Էս թող վերջինը ինի, էլ ինի վուչ (Հայրապետյան 2014: 37):

– Да будет она последней, чтоб подобное больше не повторилось.

Гости набрасываются на безумца и избивают его. Фактически одно и то же выражение может выступить как благословением, так и проклятием в разных контекстах.

В рассмотренных нами сказках авторами проклятий являются разные персонажи: король и бедняк, птица и корова, теща и зять, но чаще всего проклинают старухи. Причиной проклятий является обычно тяжелое психологическое состояние проклиняющего: злоба, обида, гнев, негодование, несправедливость и тому подобное.

Таким образом, испокон веков мощная магическая вера в проклятия укоренена в истории, обычаях и традициях как армянского, так и мирового фольклора, и даже, порой в самых ска-

зочных добрых текстах, наличие проклятий неизбежно. Сила веры в данное загадочное явление настолько глубока, что продолжает внушать определенный страх даже в современном мире, что имеет как рациональные, так и психологические и социальные причины, и что еще раз доказывает актуальность и значимость изучения данного явления.

Literatura:

Avdikos 2011: Avdikos, Evangelos Gr. “May the Devil Take Your Head and Brain: The Curses of Karpathos, Greece, Social Counterstructures, and the Management of Social Relations”. *Journal of American Folklore*. 2011, 124 (492): 88–117.

Drinkwater 2019: Drinkwater, Ken. *The Psychology Behind Why People Believe in Curses*. Manchester Metropolitan University, 24 December, 2019. Web. 2 August, 2020. [hitechglitz.com/the-psycholo...;](http://hitechglitz.com/the-psycholo...) Internet.

Roper 2003a: Roper, Jonathan. “English Orature, English Literature: The Case of Charms”. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2003a, 24: 50–61.

Roper 2003b: Roper, Jonathan. “Towards a Poetics, Rhetorics and Proxemics of Verbal Charms”. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2003b, 24: 7–49.

Underberg 2004: Underberg, Natalie M. “Curses: Motifs M400-M462”. *Archetypes and Motifs in Folklore and Literature*. Armonk: Routledge, 2004.

Հայրապետյան 2014: Հայրապետյան Թ.Լ. *Երգիչի իրեր խնամք վեր ընգամլու տասը իրատ*, Եր., «Անտարպրես», 2014.

ՀժՀ 1966: ՀժՀ հ. V, *Արցախի, աշխ. Ա. Նազիկյանի և Մ. Գրիգորյանի*, Եր., «ԳԱ Իրատ.», 1966.

Maria Filina

Georgia, Tbilisi

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Polish “Caucasian Poets” – Collectors of Georgian Folklore

The exiled Poles expanded the ideas of their compatriots about the Caucasus in the 1830-1840. The leading Polish writers were interested in the folklore of Caucasus and wrote its samples – legends and poetic examples of Georgian folklore.